IPG

ПАНДЕМИЯ COVID-19 23.03.2020 | Заал Анджапаридзе

Излишнее усердство?!

Грузинские политики ищут большей поддержки Запада, вместо того чтобы работать с избирателями

Поиск и получение местными политиками поддержки внешних сил для достижения внутриполитических целей стало уже неотъемлемой частью политической культуры Грузии.

В очередной раз это стремление было выражено 8 марта, когда официальным представителям США и Европы пришлось выступать в роли посредников между правящей партией «Грузинская мечта» (ГМ) и объединенной оппозицией для достижения консенсуса о новой модели избирательной системы.

Соглашение, подписанное в резиденции посла США и с участием западных партнеров Грузии, предусматривает соотношение пропорциональных и мажоритарных мандатов в парламенте 120 к 30 при проходном барьере в 1%, а также 40-процентном пороге для формирования партией парламентского большинства и соответственно правительства.

Подписанное в посольстве США соглашение явилось результатом значительного компромисса со стороны ГМ, что в немалой степени является итогом тех интенсивных и затратных кампаний, которые вели в Европе и США ведущие оппозиционные партии «Единое национальное движение» (ЕНД) и «Европейская Грузия» (ЕГ). Они представляют бывшую правящую партию, пришедшую к власти в 2003 году после «революции роз», что для многих все еще ассоциируется с наиболее успешным и устойчивым западным проектом на постсоветском пространстве. Именно сильная внешняя составляющая сыграла значительную роль в том, что после поражения на выборах 2012 года ЕНД и ЕГ удалось сохраниться на политической карте Грузии в качестве главной оппозиционной силы.

Напомним, противостояние по поводу системы выборов началось <link regiony evropa statja show demokratizacija-gavrilova-825>в июне 2019 года, когда ГМ обещала перейти на пропорциональную систему, но не смогла провести в парламент соответствующие поправки к конституции.

Задействовав отлаженные связи в западных кругах, оппозиция добилась промежуточного, но значимого успеха, принудив ГМ к уступкам, которые еще два месяца назад казались недостижимыми

После ряда безуспешных попыток мобилизовать достаточное количество граждан на уличные протесты – даже на фоне серьезных ошибок ГМ и прогрессирующего падения доверия к государственным институтам – оппозиция решила обратиться за помощью к своим американским и европейским друзьям.

Не без стараний оппозиции начиная с декабря прошлого года на правящую партию одно за другим обрушиваются выдержанные в резких тонах и схожие по содержанию открытые письма от сенаторов и конгрессменов США, а также депутатов Европейского парламента, подкрепленные критическими заявлениями из евроатлантических структур. ГМ упрекали в отходе от демократии, ослаблении правления, преследовании политических оппонентов с помощью контролируемого правосудия и в других неприемлемых для Запада деяниях. Влиятельные политики и институты США и ЕС единогласно и упорно призывали власть к скорейшему нахождению консенсуса с оппозицией. Звучали и недвусмысленные предупреждения о карательных мерах в отношении лидеров правящей партии в случае отсутствия прогресса по вопросам модели избирательной системы и освобождения осужденных членов оппозиций.

В феврале парламентский комитет по вопросам ассоциации Грузии с ЕС впервые с 2014 года не смог принять декларацию о дальнейшем сотрудничестве с Грузией. Поправки в текст, внесенные грузинской оппозицией, были поддержаны членами Европарламента, но отклонены представителями ГМ. Представители оппозиции не скрывали, что провал декларации – это их победа и политическая и репутационная потеря ГМ. На этом фоне в грузинском обществе стала активно насаждаться мысль, что Запад отвернулся от ГМ и ей осталось только передать власть путем выборов.

Судя по реакции Запада, оппозиция явно преуспела в создании в определенных кругах Европы и США нужного для себя восприятия происходящего в Грузии. Этому в немалой степени способствовала сама ГМ, которая проявила недопустимую пассивность в налаживании и поддержании контактов с влиятельными западными кругами.

На сегодняшний день, задействовав в полной мере годами отлаженные связи в западных кругах, включая официально нанятые лоббистские фирмы, ЕНД и ЕГ, а также симпатизирующие им представители гражданского сектора добились промежуточного, но значимого успеха, принудив ГМ к уступкам, которые еще два месяца назад казались недостижимыми.

Стремясь компенсировать потери на внешнем поприще, «Грузинская мечта» наняла две лоббистские фирмы в США, а ее представители зачастили с визитами за океан. Но пока результаты этих усилий не видны, хотя они могут стать более зримыми по мере развития предвыборной борьбы.

Наряду с попытками добиться поддержки местного электората значительное место в предвыборной борьбе займет и конкуренция между правящей партией и оппозицией за поддержку Запада. Грузинские партии, декларирующие себя как прозападные, стараются выставить оппонентов как пророссийских. При этом в Грузии есть политические и общественные группы (правда, очень малочисленные и гораздо менее влиятельные), которые обращают свои взоры на Россию.

Существует вероятность, что общественность Грузии может рассматривать внешнее влияние как попытку «смены режима»

В свою очередь Европе и США приходится искусно лавировать в грузинских внутриполитических лабиринтах, чтобы не создалась благодатная почва для пропаганды и роста антизападных и евроскептических настроений. А если учесть тот факт, что российские СМИ активно пытаются отыграться на этой тематике, существует вероятность того, что общественность Грузии может рассматривать внешнее влияние как попытку «смены режима».

Подверженность грузинского политического истеблишмента влиянию Запада совершенно очевидна и понятна ввиду растущей зависимости Грузии от помощи США и Евросоюза в различных сферах. Свою роль играют и относительная слабость местных

демократических институтов, а также все еще непреодоленное наследие советской политической культуры.

С одной стороны, вовлеченность Запада во внутриполитические процессы Грузии помогает, по крайней мере, приблизить политическую культуру страны к западным стандартам, предотвратить конфликты и справиться с вызовами незрелой демократии. Однако чрезмерная ориентация на внешнюю поддержку вряд ли будет способствовать демократии прямого участия, на развитие которой в Грузии Запад тратит серьезные средства.

С другой стороны, некоторые политики могут поддаться искушению искать пути решения своих проблем за пределами страны, вместо того чтобы работать с избирателями. Примечательно, что они даже не пытались узнать, какой избирательной системе отдает предпочтение избиратель: предложения провести хотя бы плебисцит по этому вопросу не получили поддержки.

Заал Анджапаридзе
Тбилиси

Заал Анджапаридзе (Zaal Anjaparidze) работает координатором программы по мирному диалогу на Кавказе в Международном центре по конфликтам и переговорам. До этого работал в Фонде Европы, в международных проектах USAID по развитию демократии в Грузии, в Кавказском институте мира, демократии и развития, а также главным редактором еженедельника Georgia Today.